

Наступившая зима в Шанцзине оказалась куда холоднее, чем тот южный городок, где рос Сюэ Я. Свернувшись калачиком под столом и обхватив себя руками, Сюэ Я в полном предвкушении ждал возвращения Хэ Сюйланы. Он прождал так долго, что у него затекли ноги, и лишь наконец расслышал едва уловимый шорох.

Кто-то вошел.

Глаза Сюэ Я ярко вспыхнули, он затаил дыхание. Городок, где он жил, стоял на побережье, а Башня Красной Луны и вовсе была построена прямо посреди озера, так что с малых лет он отлично держался на воде и в совершенстве владел Искусством черепашьего дыхания.

Шаги приблизились и замерли перед столом.

Сюэ Я узнал сапоги Хэ Сюйланы и уже собирался, как в прошлый раз, украдкой протянуть руку, ухватить его за щиколотку и напугать, но не успел он шевельнуться, как услышал чужой голос:

— Поскольку наставник Сюй намерен подать в отставку из-за истории с Вдовствующей благородной супругой Шу, когда Ваше Величество собирается избавиться от того мальчишки по имени Сюэ Я?

Этот голос казался смутно знакомым, но еще сильнее Сюэ Я поразило то, что собеседник упомянул его самого.

Избавиться от него? Что это значит?

Голос раздался снова:

— Требуется ли моему покорному слуге заняться этим?

Хэ Сюилань наконец заговорил, его тон был совершенно спокойным:

— С этим спешить не нужно, сначала я хочу, чтобы ты выполнил другое поручение.

На этих словах он внезапно замолк. Взгляд Хэ Сюйланы упал под стол, и стоявший позади него мужчина тут же устремил туда же свой взор.

Хэ Сюилань слегка скосил глаза на мужчину за своей спиной:

— Ступай.

— Слушаюсь, — ответил тот. Произнося эти слова, он приподнял руку и сделал характерный жест ребром ладони, имитируя смертельный удар.

Хэ Сюйлань никак не отреагировал. Мужчина понял его без слов, слегка кивнул и вышел из главного зала. Оставшись один, Хэ Сюйлань вновь посмотрел под стол и совсем тихо произвел:

— Хватит играть в прятки, выходи.

Сидевший под столом Сюэ Я окостенел всем телом. Лишь спустя долгое время он кое-как вылез наружу, поднялся на ноги и, взглянув на Хэ Сюйланя, невольно вздрогнул, а его губы побелели:

— Ты хочешь меня убить?

В глазах Хэ Сюйланя мелькнуло удивление:

— Почему тебе в голову пришли такие мысли? Сюэ Я, иди к брату.

Он протянул Сюэ Я руку, но тот при виде этой ладони лишь судорожно отшатнулся назад.

Сюэ Я доводилось слышать от Вдовствующей благородной супруги Шу, что нынешний наставник Сюй — ее отец. И хотя он не понимал, с какой стати наставнику Сюй вдруг уходить в отставку, это явно было связано с тем инцидентом вокруг него и самой Вдовствующей благородной супруги Шу. Супруга Шу отправилась отбывать наказание в Обитель Цинъянь, в то время как он, простой человек из низшего сословия, преспокойно жил во дворце — если подумать об этом сейчас, всё выглядело крайне подозрительно.

К тому же, с какой стати кому-то в этом мире проявлять к нему беспричинную доброту?

Всё это ложь. Никто в этом мире никогда не будет по-настоящему добр к нему.

Сюэ Я тыльной стороной ладони смахнул скатившуюся слезу, сжал зубы и бросил:

— Раз ты не собираешься меня убивать, я ухожу.

С этими словами он бросился бечь. Хэ Сюйлань не стал его останавливать. Сюэ Я бежал без оглядки, а добежав до малых восточных ворот, со злостью сорвал с запястья висевшую там связку ключей и швырнул ее на землю.

Боясь потерять эти ключи, Сюэ Я специально сплел для них веревочку, привязал и носил на запястье.

Теперь же он выбросил их и побежал прочь, не оглядываясь. Бежать-то он бежал, но сам был словно потерявший душу — в голове крутилась лишь одна мысль: добраться до Дворца Фэнжуй. Когда Сюэ Я уже почти дошел туда, путь ему неожиданно преградили.

— Сюэ Я, что с тобой?

Подняв голову, Сюэ Я увидел Лян Му, отчего настроение испортилось еще сильнее: Лян Му был человеком Хэ Сюйланя. Он попытался обойти его стороной, но Лян Му, как назло, втемняшилось донимать его — увязался следом и принялся настойчиво тянуть за рукав, пробуждая в Сюэ Я накопившуюся ярость.

Он со злости оттолкнул его:

— Проваливай! Колеснилась мне твоя фальшивая доброта!

После пары толчков Лян Му не сдвинулся с места, зато сам Сюэ Я угодил прямо к клумбе.

— Да что с тобой такое? — Лян Му достал шелковый платок, намереваясь вытереть с лица Сюэ Я не высохшие слезы, но тот отвернулся, заливаясь горькими слезами. Заметив это, Лян Му понизил голос:

— Это из-за того, что я раньше не обращал на тебя внимания? Я тогда просто немного разозлился, ведь ты сам говорил, что скоро вернешься... Вот я и дулся. Но ты не плачь, прости меня, больше я так не буду.

Сюэ Я молчал, а слезы ручьями катились по лицу.

Лян Му принялся утирать их платком, но влаги становилось только больше, отчего парень растерялся еще сильнее. Не успел он снова попытаться заговорить, как Сюэ Я снова принялся колотить его:

— Убирайся! Не нужны мне твои утешения!

В глазах Лян Му эти слабые удары кулачками ничего не стоили. Он безропотно сносил побои и лишь виновато улыбался:

— Не сердись. Завтра у меня снова дежурство, хочешь чего-нибудь из внешнего города? Леденец на палочке? Сахарную фигурку?

Сюэ Я до смерти надоели докучливые речи Лян Му. Услышав, что тот продолжает бормотать под нос, он нагнулся и впился зубами прямо в руку Лян Му. Тот шумно втянул воздух от боли, а Сюэ Я, воспользовавшись моментом, оттолкнул его и бросился прочь.

Влетев в свою комнату, он осушил подряд несколько чашек воды, и в голове немного прояснилось. Какой бы то ни было брат — ему этого не нужно! Пусть Хэ Сюйлань притворяется и лицемерит, но когда придет время дать ему отпор, Сюэ Я не дрогнет.

В этот момент он вспомнил про Цуй Линцзина.

Ему жизненно необходимо ухватиться за эту толстую опору. Лишь завоевав любовь Цуй Линцзина, он сможет возвыситься над всеми, оставшись лишь под одним императором. Тогда никто больше не посмеет его обидеть, и только он сам будет помыкать остальными.

Поднявшись на ноги, Сюэ Я подошел к туклетному зеркалу, шелковым платком аккуратно вытер следы слез, набрал таз воды, умылся, сменил одежду и отправился на поиски Сюй Пиннаня.

Увидев его, Сюй Пиннань нахмурился:

— Зачем пожаловал?

— Евнух Мин, помогите мне, я очень хочу увидаться с Вашим Величеством, — произнес Сюэ Я, доставая из рукава то, что принес с собой — все жалование, выданное ему с момента поступления во дворец.

Сюй Пиннань брезгливо бросил взгляд на медные монеты, лежащие на столе:

— И за эту мелочь ты держишь меня за нищего попрошайку?

Лицо Сюэ Я окаменело. Он снял с запястья еще одну вещь и положил рядом — нефритовый браслет, оставшийся от матери:

— А если добавить это? Это мое личное, не дворцовое.

Завидев нефрит, Сюй Пиннань проявил некоторый интерес. Он взял браслет, поднес его к свету, тщательно осмотрел, спрятал за пазуху и искоса глянул на Сюэ Я:

— Уговор дороже денег: я согласен устроить тебе лишь одну встречу с Вашим Величеством. Больше с подобным ко мне не суйся. И если вдруг император спросит...

— Я ни за что не выдам евнуха Мин! Если Ваше Величество разгневается, всю вину я приму на себя, — поспешно заверил его Сюэ Я.

Сюй Пиннань немного подумал:

— Сегодня у императора неплохое настроение, жди вестей.

Ожидание затянулось до самого вечера. Наконец Сюй Пиннань прислал малолетнего евнуха позвать Сюэ Я. Цуй Линцзин только что закончил купание, и ему требовался слуга, чтобы выжать мокрые волосы. На беду, придворный, обычно исполнявший эту обязанность, слег сегодня с простудой, благодаря чему Сюй Пиннань и смог пристроить Сюэ Я.

Стоило отдать должное: получив плату, Сюй Пиннань умел работать на совесть, а отжимание волос — дело куда приятнее, чем таскать водяные лохани.

Переодевшись в легкую, не стесняющую движений одежду, тщательно вымыв руки и вдобавок прицепив к поясу ароматический мешочек, Сюэ Я, получив известие о скором завершении купания императора, с полотенцем наперевес направился в купальню.

Внутри стоял густой пар, теплый пол раскален до предела. Переступив порог, Сюэ Я бросил взгляд за ширму: там мелькали неясные силуэты, Цуй Линцзин уже вышел из купели. Пройдя за ширму, он как раз успел заметить, как император надевает верхнюю одежду.

Хотя Цуй Линцзин был ровесником Сюэ Я, телосложением они различались кардинально. Юный император напоминал быстро растущего молодого леопарда: под кожей угадывался тонкий рельеф мышц, предвещавший немалую скрытую силу.

Волосы Цуй Линцзина почти не капали — предыдущий слуга успел их промокнуть, но Сюэ Я предстояло высушить их окончательно. Облачившись в одежды при помощи прислуги, Цуй Линцзин направился к кушетке в зоне отдыха купальни. Сюэ Я поспешил следом, в то время как остальные слуги принялись наводить порядок в купальне.

Из-за жарко натопленного пола император был одет легко и даже раздраженно дернул воротник, жалуюсь на духоту. Усевшись на кушетку, он взял заранее приготовленную книгу и вдруг, шевельнув носом, резко повернул голову. Заметив Сюэ Я, он почувствовал, как радостное удивление на его лице мгновенно сменилось разочарованием:

— Это ты?

Сюэ Я почтительно поклонился и выпалил заготовленную заранее отговорку:

— Евнух Мин сегодня занемог простудой, поэтому прислуживать Вашему Величеству явился этот ничтожный раб.

Глаза Цуй Линцзина слегка сузились. Окинув Сюэ Я оценивающим взглядом, он внезапно протянул руку, сорвал с пояса юноши ароматный мешочек и легко потянул носом воздух. Выражение его лица мгновенно переменилось, приняв едва ли не устрашающий вид:

— Вон отсюда, все до единого! — приказал он остававшимся в помещении слугам.

Увидев гнев императора, те бросились вон из комнаты. Сюэ Я никак не ожидал, что собственный саше произведет обратный эффект, но, собрав всю волю в кулак, он постарался сохранить невозмутимость и даже сам обратился к императору:

— Вашему Величеству по душе этот мешочек? Желаете, я вышью для вас такой же?

— Мешочек? Я хочу спросить, откуда у тебя эти благовония? — голос Цуй Линцзина звучал леденяще.

Сюэ Я невозмутимо ответил:

— Сам составил.

— Составил? По-твоему, ты знаешь, сколько драгоценных ингредиентов входит в этот рецепт? Разве такая мелюзга, как ты, может позволить себе подобное? — Цуй Линцзин отмахнулся, грубо отбив руку Сюэ Я, которая всё еще пыталась выжимать его волосы.

Ладонь Сюэ Я мгновенно покраснела. Положив полотенце обратно на деревянный поднос, он сам взял саше из рук императора:

— Ваше Величество, возможно, заблуждается. Здесь нет никаких дорогих благовоний.

Раскнув мешочек, он высыпал содержимое на ладонь:

— Самые простые ингредиенты: белый мед, гвоздика, сушеные цветы османтуса, гансун...

Сюэ Я мысленно возблагодарил небеса за то, что когда-то, получив от Хэ Сюйланя список компонентов для благовоний, он заглянул в парфюмерную мастерскую с вопросом, можно ли их смешать. Ему ответили, что несколько пряностей стоят баснословных денег и сейчас отсутствуют в продаже — его жалованья за пять лет не хватило бы даже на их покупку.

Правда, тогда же мастеровой евнух обмолвился: «Если тебе не обязательно добиваться абсолютной идентичности запаха, эти дорогие сорта можно заменить более простыми аналогами».

Тогда Сюэ Я как раз приготовил бюджетную замену и сравнил результат. Сегодня он собирался взять с собой оригинальный состав от Хэ Сюйланя, но в последний момент злополучный покровитель показался ему столь неприятен, что он засунул в карман обычную замену.

Увидев травы на ладони Сюэ Я, Цуй Линцзин несколько смутился и отвел взгляд.

— Если Ваше Величество больше не сердится, позвольте рабу продолжить сушить ваши волосы? — тихонько спросил Сюэ Я.

Напрасно обидев человека, император чувствовал некоторую неловкость, поэтому лишь глухо буркнул в ответ:

— Мм.

Поднявшись, Сюэ Я вымыл руки, заново взял полотенце и принялся досушивать волосы императора. Когда шевелюра стала почти сухой, он осторожно предложил:

— Хотите, я сделаю Вашему Величеству массаж головы? Вы ведь трудитесь день и ночь, верша государственные дела, должно быть, сильно устали.

Не дождавшись ответа, Сюэ Я сам аккуратно опустил руки на виски императора, кончиками пальцев легко размирая кожу, затем плавно провел за ушами вниз и остановился на плечах, после чего вернулся к вискам. Повторяя эти движения вновь и вновь, с идеальной силой нажатия — к которой не смог бы придраться даже сам Цуй Линцзин, — он заставил правителя прикрыть глаза в тихом расслаблении.

Между тем массаж отнимал немало сил. Вскоре руки Сюэ Я порядком затекли, и когда пальцы в очередной раз скользнули к плечам императора, юноша невольно замер, шумно выдохнув. Не успел он попытаться отнять руки, как до него донесся окутанный дремотой голос Цуй Линцзина:

— Почему остановился?

— У раба руки устали, — смущенно признался Сюэ Я.

Цуй Линцзин открыл глаза, искоса глянул на него, а затем перевел взгляд на руки юноши — белые, чистые, словно никогда не знавшие тяжелого труда. Посмотрев на них еще мгновение, он неожиданно скомандовал:

— Ступай вымой руки и возвращайся.

Сюэ Я послушно отозвался и выполнил приказ.

Стоило ему вернуться, как Цуй Линцзин внезапно перехватил его запястье, крепко сжал, тут же отпустил и ущипнул Сюэ Я за щеку — так, будто разминал кусок теста.

Император явно не рассчитал усилий: щеки Сюэ Я моментально покраснелись, а сам мучитель с удивлением в голосе протянул:

— Чего это ты сегодня не реवेशь?

Но стоило этим словам сорваться с губ, как горячая слеза капнула ему прямо на тыльную сторону ладони.

Цуй Линцзин невольно усмехнулся. Он уже собирался едко поддеть мальчишку за его мастерское умение реветь по заказу, как вдруг тот бросился к нему и крепко обнял.

Наглец обладал поистине собачьей дерзостью: мало того что он посмел обнять императора, так еще и уткнулся лицом ему в плечо.

Цуй Линцзин попытался оттащить наглеца, но, к его величайшему изумлению, оторвать того от себя оказалось не так-то просто. Эта мягкая пушистая мелюзга вцепилась в него так, будто проросла в его объятиях. В довершение всего хныканье продолжилось.

Откуда у него столько слез? Из воды он целиком состоит, что ли?

— Ваше Величество, — в голосе Сюэ Я отчетливо слышался плач и заложенный нос. — Раб так любит вас, до безумия любит... Сжальтесь же надо мной, Ваше Величество... У-у-у...

От автора:

Лян Му: Почему ты не обнимаешь меня? Разве я недостаточно высоко стою?

Цуй Линцзин: Потому что ты недостаточно красив, сечешь?

<http://bllate.org/book/26141/3130833>